

На стриме стример тихо фыркнул и причмокнул:

— Но надо признать, физиономия нашего босса — главное украшение моих беспросветных офисных будней.

Цзи Вэньцзэ немного стряхнул сонливость, нахмурился и взял телефон. На экране бесконечной вереницей бежали заливистые смешки — похоже, для чата подобное было привычным делом.

— Ну ты и жук...

— Так мы тебе и поверили! В прошлый раз в метро ты увидел служебную собаку и заявил, что пёс хорош собой прямо как Эксекьют2.

— А до этого уверял, что у курьера голос как у Бога Ка, и просил, чтобы в следующий раз заказ привёз именно он!

— Вердикт: перебрал с заменителями и поймал галлюцинации.

— Похоже на предсмертные бредни офисной планктонины перед внезапным копытоотбрасыванием.

— Вот-вот, — вздохнул стример. — Так что у моего босса нет того сурового обаяния, как у служебного пса. Если взвесить всё, до пса он явно не дотягивает.

... Стало быть, не узнал.

Сам «не дотягивающий до пса» начальник в этот момент почувствовал странное, почти дикое облегчение.

Флуд о реале быстро сошёл на нет: запись финала наконец загрузилась. Стример покашлял, прочищая горло:

— Ладно, гранд-финал плей-офф второго сплита Китайской лиги! Встречаются ICG и TKU. Для начала глянем стадии банов и пиков...

Комментировал он уверенно, с поставленным голосом и отточенной дикцией. Цзи Вэньцзэ пару секунд вслушивался, но голоса так и не узнал.

Побарабанив пальцами по стеклу стакана, он допил остатки сока, закрыл трансляцию и открыл чат с Сюэ Цзянем.

«Знаешь, чем сейчас занимается Респит2?»

Сюэ Цзянь ответил мгновенно:

«В плане работы? Без понятия. Знаю только, что дизайнер. Вроде вечно в мыле, когда ни спроси — всё время чертит или рисует.»

«С чего это ты вдруг им заинтересовался, молодой барчук?»

«Хотя постой... Ты и раньше к нему равнодушен был.»

«Барчук на двести тысяч.»

Цзи Вэньцзэ отправил в ответ шесть точек.

Впрочем, дизайн, чертежи... Профиль-то как раз подходящий.

«Увидел у него в стрим-статусе отгул из-за встречи босса. Вот и стало любопытно, — написал он. — Что за контора?»

Сюэ Цзянь: «А хрен его знает... В Шанхае этих фирмочек — пруд пруди. А тебе зачем? Выманить его к себе хочешь? О, тема! Давай я вас сведу!»

Эта мысль, похоже, разбудила в Сюэ Цзяне фонтан красноречия, и сообщения посыпались одно за другим:

«Слушай, босс у него — конченный урод, серьезно.»

«Рез вообще пить не умеет. Сам говорит, что его предел — крышечка от бутылки, и это ни разу не преувеличение.»

«Пару лет назад этот его начальник потащил парня на пьянку — ну, чтоб тот за него пил. И, видать, сделка сорвалась. И угадай, что произошло? Рез там упился до полусмерти, с ног валился, а начальник просто бросил его на произвол судьбы! Пацан полночи просидел один на ступенях ресторана, блядь.»

«Благо мы тоже в Шанхае были. Наш капитан ICG, дружок его Пупу, звал его в пати, а тот не отвечал. Только среди ночи до него дозвонились и умыли сопли.»

«В четыре утра подобрали его у ресторана — вымок под дождём до нитки, лоб горит, температура зашкаливает!»

Сообщения от Сюэ Цзяня выскакивали на экране строчка за строчкой. Цзи Вэньцзэ мрачнел с каждым словом, от прежней лёгкой иронии в его взгляде не осталось и следа.

«У него же, кажется, хорошее образование?» — написал он.

Сюэ Цзянь конкретного вуза не знал, лишь ответил: «Крутое. Среди стримеров — вообще редкая птица.»

Общительный, толковый, образование отличное, работает в отделе дизайна, показатели высокие, а алкоголя выдерживает ровно крышечку...

Цзи Вэньцзэ постучал пальцами по колену. В голове пока не складывался конкретный образ, поэтому он просто потёр пульсирующий висок и тяжело вздохнул.

«Ладно, понял.»

На следующий день Юй Сыбай приложил пропуск к турникету ровно за секунду до опоздания. Едва прозвучал короткий писк, как он устало ссутулился.

Дико хотелось спать.

Закончить разбор финала удалось лишь к трём часам ночи — и то спасибо ICG, раскатавшим соперников с сухим счётом 3:0. Не прояви они такую прыть, Юй Сыбаю пришлось бы вещать до самого утра.

Сдвинув очки на лоб, он потёр невыспавшиеся глаза и только сделал шаг в сторону офиса, как сзади раздался оклик:

— Руководитель Юй, надо же! Какими судьбами так поздно?

Юй Сыбай обернулся и увидел физиономию, удручающе похожую на лицо Цянь Юаньсиня. Это был его племянничек, Цянь Чун — начальник второй группы и его вечный конкурент.

Цянь Чун развалился у терминала в нелепой позе, явно подсмотренной у каких-то моделей из журнала, и излучал непоколебимую, хоть и совершенно ничем не обоснованную уверенность.

— Слыхал я, ты вчера отшил Директора Цзи и отказался идти на встречу? — Он сокрушенно покачал головой. — Эх, брат Цянь тебе сколько раз повторял: ты парень молодой, спесь-то поубавь, а?

Он был на пару лет старше Юй Сыбая, хотя в компанию пришёл позже. Впрочем, недостаток опыта нисколько не мешал ему при каждом удобном случае корчить из себя мудрого наставника.

— Брат Цянь знает, что ты у нас не мастер языком чесать, но всё это дело наживное, учиться надо, — поучительно выдал Цянь Чун.

Никакой горячки в делах пока не намечалось, поэтому Юй Сыбай был вовсе не прочь потратить рабочее время на трёп — тем более с таким безобидным и трепливым персонажем, как Цянь Чун.

Остановившись, он равнодушно бросил:

— Ну, Руководителю Цяню всяко виднее. Кто умеет — тот и пашет.

Цянь Чун тут же расплылся в довольной ухмылке и завёл любимую пластинку:

— Да ты себя не умайай, Сяо Юй! Помнишь, когда ты только пришёл и стал старшим группы, Директор Цянь потащил тебя на банкет? Клиенты от тебя без ума были — исключительно из-за твоей симпатичной мордашки!

Заметив, что собеседник молчит, Цянь Чун задрал подбородок ещё выше:

— Эх, ты же наверняка не в курсе? Сегодня утром Директор Цзи отправляется инспектировать объекты нашей второй группы. Жаль тебя, Сяо Юй... Согласись ты вчера поехать на ужин, глядишь, он бы по порядку пошёл — сначала к вам, а потом к нам.

— Вот как? — Юй Сыбай едва заметно приподнял бровь. В его ледяном голосе проскользнули наигранные нотки изумления. — Хочешь сказать, визит Директора Цзи вы себе своей милой улыбкой выторговали?

Лицо Цянь Чуна моментально перекосило.

— Руководитель Юй, следи за языком! — выдавил он сквозь зубы.

Юй Сыбай молча смерил его взглядом, пару секунд разглядывал, а затем устало зажмурился и отвернулся:

— Да, согласен. Столь сомнительный товар вряд ли дорого стоит.

— Ты!.. — Цянь Чун со всей дури грохнул ладонью по терминалу. Лицо его передёрнуло от

злости, и понадобилось некоторое время, чтобы вернуть себе подобие человеческого облика. — Руководитель Юй, не думай, что раз Директор Цянь ушёл, то тебе всё сойдёт с рук... Вот сяду в кресло директора — посмотрю я, как ты со мной заговоришь!

Юй Сыбай подбросил пропуск на шнурке, ловко поймал и ровно ответил:

— А я твоего дядьку будто меньше костерил?

Цянь Чун сделал шаг вперёд и прошипел над самым ухом:

— Сам-то ты уволиться не боишься. А за своих подчинённых не страшно?

Взгляд Юй Сыбая за стёклами очков на мгновение замер.

— Что, съел? — оскалился Цянь Чун.

Но едва он собрался выдать продолжение, как его прервал собранный женский голос:

— Руководитель Юй, какая встреча!

К ним подошла женщина в строгом деловом костюме и туфлях на плоской подошве. Высокий хвост уложен идеально, волосок к волоску. Поправив очки, она сразу перешла к делу:

— Я Ян Мэньюэ, главный помощник Директора Цзи. Передаю его просьбу: он хотел бы, чтобы сегодня после работы вы отправились с ним на встречу с клиентом. Время и адрес я пришлю вам позже.

— Чего?! — Цянь Чун выскочил перед Юй Сыбаем, не веря своим ушам. — Ассистент Ян, он же вчера отказался! Почему снова он?!

Главный помощник Ян мазнула по нему коротким взглядом, слегка кивнула в знак приветствия и вновь перевела внимание на Юй Сыбая, вежливо улыбнувшись:

— Директор Цзи сказал, что вчера предупредил вас слишком поздно, так что тот отказ не считается. И велел передать предложение первым делом с утра.

— Спасибо за заботу, Помощник Ян, — отозвался Юй Сыбай и мельком бросил на Цянь Чуна абсолютно бесстрастный взгляд.

Однако Цянь Чун углядел в этом спокойствии явное торжество. Его кулаки сжались, лицо потемнело от злости, и он круто повернулся, намереваясь уйти.

И тут же за его спиной прозвучало:

— Но, при всём уважении, сегодня вечером у меня снова сверхурочные.

Цянь Чун замер, не веря собственным ушам.

Ладно Директор Цзи не взял с собой его, но приглашать этого заносчивого индюка второй раз подряд — а тот ещё и кочевряжится?!

Неблагодарная тварь!!

Оступившись от возмущения, Цянь Чун со всего маху врезался ногой в напольную вазу высотой в полчеловека. От дикой боли у него аж в глазах потемнело.

Грохот поднялся приличный, однако Помощник Ян даже не обернулась. Она продолжала как ни в чём не бывало:

— Руководитель Юй, Директор Цзи отдельно упомянул, что принимающая сторона сегодня — Директор Дуань из Агентства Недвижимости Хэнюнь. Он очень просил вас быть.

Вот это имя действительно заставило Юй Сыбая замереть.

— Хэнюнь? Те самые, что ведут проект «Частный Сад Сбалансированной Славы»?

— Именно, — улыбнулась Ян Мэньюэ, ничуть не торопя с ответом.

Юй Сыбай нахмурился и, подперев костяшкой пальца дужку очков, опустил взгляд.

«Хэнюнь» — матёрый девелопер элитной жилой недвижимости, и за их проект «Юйхэн Беюань» насмерть грызлись десятки бюро. Всё потому, что по рынку ходил слух: руководство «Хэнюнь» планирует заключить контракт с одной командой от начала и до самой сдачи. Это сразу выводило рядовой жилой комплекс на совершенно иной уровень приоритета.

Завоюй они этот заказ — и на ближайшие два года группа обеспечит себе закрытие всех планов, даже если больше не возьмёт ни единого объекта.

И такой лакомый кусок Цянь Юаньсинь просто взял и широким жестом подогнал своей роднуре — второй группе.

Юй Сыбай тогда торчал в командировке, У Тяньцзяо валялась больной, а временно исполняющий обязанности Гао Сянжи — парень простодушный и неразговорчивый — даже

пикнуть не успел, как вкусный проект уплыл из-под носа.

После того совещания драгоценный племянничек Цянь Чун ещё и подловил его у дверей, с ехидной улыбкой заявив:

«Ты уж не обессудь, Дизайнер Гао! Это решение руководства компании, я тут бессилен.»

Гао Сянжи до сих пор при воспоминании об этом закипал от злости и чувства собственного бессилия, считая, что не оправдал доверия коллег.

Судя по тону Помощника Ян, новый босс решил переиграть расклад?

Юй Сыбай опустил руку. Шнурок с пропуском привычно крутанулся вокруг пальца.

Цзи Вэньцзэ только вступил в должность, и при иных обстоятельствах Юй Сыбай предпочёл бы лишний раз перед ним не отсвечивать. Первая группа и без того выдавала блестящие показатели, им чужие протекции были без надобности.

Но «Частный Сад Сбалансированной Славы»...

Со стороны коридора вновь донеслись тяжёлые шаги. Прихрамывая и едва сдерживая ярость, Цянь Чун вернулся назад. Грудь его тяжело вздымалась. Уставившись на Юй Сыбая, он процедил сквозь зубы:

— Руководитель Юй, грызня за проекты внутри компании — это, знаете ли, дурной тон. Слухи быстро пойдут.

Хлоп.

Крутившийся пропуск описал в воздухе ровную дугу и точно лёг в ладонь Юй Сыбая.

На обычно бессмысленно-холодном лице юноши проступила тень улыбки — колкой, исполненной ядовитого сарказма:

— Ты уж не обессудь, Руководитель Цянь. Это решение руководства, я тут бессилен.

Его взгляд мгновенно потеплел, смывая колкость, и он повернулся к Ян Мэньюэ:

— Передайте Директору Цзи: я буду.

Покрасоваться-то ты покрасовался, да только пьянка с клиентами — дорога в ад.

В семнадцать двадцать девять Юй Сыбай ровно по часам выключил компьютер и с застывшей, как у зомби, миной поднялся с места.

Стоило ему встать, как весь отдел первой группы дружно повернул головы в его сторону. Вновь, будто подсолнухи к солнцу, уставились в одну точку.

И разнокалиберные «подсолнухи» заговорили по очереди:

— Руководитель, держись!

— Юй-гэ, у меня тут есть шпаргалка «Сто лучших фраз для корпоративных переговоров». На дорожку пролистаешь?

— Вся судьба первой группы теперь в твоих руках, босс!

— Ждём тебя с жирным контрактом!

— Да бог с ним, с контрактом! Главное, руководитель, ты новому боссу прямо в рожу не матерись, а...

В офисных джунглях тайны долго не живут, так что за день весть о том, что новый гендир лично выдернул Юй Сыбая на банкет, облетела всё здание.

Внешние зеваки строили догадки да потирали руки в предвкушении зрелища, а вот в первой группе царила искренняя тревога.

Чувствуя на себе тяжесть этих преданных взглядов, Юй Сыбай поджал губы и с видом постигшего дао мудреца ровно ронял:

— Без паники. Всё под контролем.

Правда, под длинными рукавами рубашки его кулаки были сжаты до хруста.

Пусть алкоголь он не переносит от слова «совсем», сегодня придётся идти на таран. Он зубами выгрызет этот проект для своей группы, даже если придётся упиться до смерти!

«Хоть бы обошлось без жертв...»

Гао Сянжи тащился за ним следом до самого лифтового холла — аккуратно как заботливый папаша, провожающий дочку в детский сад. Наглаживая уши, он без остановки причитал и напоследок всучил ему коробку антибиотиков.

— Если выкрутиться не выйдет — доставай вот это!

Юй Сыбай посмотрел на упаковку цефалоспорина. В его глазах вспыхнул фанатичный огонёк, а взгляд стал твёрд, точно у бойца перед смертельным штурмом:

— В крайнем случае... применю главное оружие.

Впрочем, секунду спустя он осознал, что «фанатичный огонёк» перед глазами был вовсе не метафорой.

«Мама, кажется, я вижу благодатный свет райских ворот...?»

Юй Сыбай поднял голову. Двери лифта плавно распахнулись, и на него пролился мягкий свет из кабины.

В этом сиянии медленно проявился силуэт — и улыбающееся лицо человека, которого он ещё вчера вечером искренне оценил как «уступающего немецкой овчарке».

В голове Юй Сыбая будто снаряд разорвался.

«Мама, рай накрылся медным тазом.»

Гао Сянжи всё ещё самозабвенно бубнил:

— Если начнут уламывать — прямо при них глотай таблетку! Скажи, мол, курс лечения пропускать нельзя... — И тут его словно молнией шарахнуло. Он машинально косился в кабину, уголки его рта судорожно дёрнулись, он отшатнулся на полшага и выдавил из себя деревянную улыбку: — Ха-ха... Директор Цзи... Какая... неожиданная встреча...

Цзи Вэньцзэ слегка приподнял уголок губ и небрежно ронял:

— И впрямь, какая встреча. Не заходите? — Сам спросил, а сам уже вытянул руку, препятствуя закрытию створок.

Иначе говоря: даже не думайте сбежать.

Юй Сыбай так сжал коробочку с лекарством, что картонка смялась в гармошку. Набрал

полную грудь воздуха, он шагнул внутрь, не забыв цапнуть за рукав Гао Сянжи.

«До чего же стыдно...»

Двери лифта с тихим гулом сомкнулись. Никто из стоявших в холле сотрудников так и не рискнул зайти вслед за ними.

В тесной кабине воцарился лишь мерный гул механизма. Один лишь Цзи Вэньцзэ выглядел совершенно непринуждённо: он скользнул взглядом по Юй Сыбаю, а затем перевёл его на Гао Сянжи, неспешно того разглядывая.

Общительный и открытый — правда, с виду немного дураковатый, да и выглядит старше своих лет.

Отдел дизайна, неплохое образование, отличные показатели — в первой группе все такие, под описание подходит.

А вот пить...

Цзи Вэньцзэ мельком глянул на пачку таблеток в руках Юй Сыбая и спросил:

— Дизайнер Гао, вам нельзя алкоголь?

Заметив, что начальник вроде бы не собирается устраивать разнос, Гао Сянжи немного расслабился:

— Да я-то пью будь здоров! Просто на прошлогоднем медосмотре выяснилось, что мочевая кислота зашкаливает. Жена с тех пор сухой закон ввела...

— И ради этого выдала вам цефалоспорины, чтоб отмазываться от банкетов? — усмехнулся Цзи Вэньцзэ.

Гао Сянжи почесал затылок:

— Да нет... Я ж заложить за воротник любитель. Вот жена и сказала: напьёшься — глуши антибиотики, чтоб домой даже не заикался возвращаться.

Цзи Вэньцзэ иронично вскинул бровь. Взгляд у него стал весьма специфическим.

Стало быть, мимо.

Впрочем, он и не собирался перерывать всю компанию вверх дном в поисках Респит2. Просто зашла речь — вот и поинтересовался мимоходом. Не он — так не он.

Видя, что новый гендир не проявляет жесткости и вообще держится без лишнего пафоса, Гао Сянжи повеселел и решил замолвить слово:

— Директор Цзи, а если серьезно, наш руководитель правда пить вообще не умеет! Я ему эту пачку только из сострадания всучил... У него с алкоголем совсем всё печально.

Так он попытался вызволить своего начальника.

Цзи Вэньцзэ, поправляя запонку на манжете рубашки, небрежно спросил:

— И каков же его предел?

Гао Сянжи точной цифры не знал, потому слегка пихнул локтем хранящего гробовое молчание Юй Сыбая.

Юй Сыбай поджал губы и еле слышно, в сторону, пробормотал:

—... Крышечку.

...?!

Знакомая редкая формулировка заставила Цзи Вэньцзэ замереть. Он медленно поднял голову и вьедливо всмотрелся в бесстрастное лицо Юй Сыбая — в этот стеклянный взгляд, в скорбно опущенные уголки губ...

Респит2... Юй Сыбай?

Спустя мгновение Цзи Вэньцзэ прищурился и с едва уловимой, лукавой ухмылкой переспросил:

— Серьёзно, что ли?

<http://bllate.org/book/20406/2108432>